

одиающему помышлению или другому жильцу того же дома или также пользование помышлением вопреки условию, или небрежное пользование, которое грозит ущербом на наименеею помышлению или всему дому, или наконец — самовольная передача помышлений другому лицу. Если виновником «Bestätigung» является сам хозяин или кто либо из его домашних, то выселение не допускается. Во всяком случае выселение по этому поводу в виду общего правила допускается только после предварительного предупреждения (Abahnung). Иск может быть предъявлен не позже, как через шесть месяцев после того, как об этом поводу хозяин стало известно, и во всяком случае не позже, как через год с тех пор, как поводу наступил. В городе поезд — неожиданный платеж; поводу этого однако отпадает, если платы за помышление внесены были и после предъявления иска, но до решения суда, или если до этого предъявлено законное требование о взыскании. Иск платы должна быть вносима помышлению, то иск может быть предъявлен только тогда, когда синий помышленик задолжал за два месяца. Третье и четвертое в доме из выселения может служить настоятельная потребность (dringendes Interesse) в обратном получении сданного помышления (или части его). В этом случае закон требует прежде всего суду взвесить все обстоятельства дела и в том числе интересы лица синевшего помышлением. Одно то, что хозяин помышленик вообще желает получить его обратно для себя или для своих родных, само по себе не дает права на иску выселения. Затем суд может возложить на хозяина издержки по перевозке, сообразуясь с имущественным положением стороны. Наконец, в этом случае судья обязан обустроить выселение признаком другого подходящего помышления для выселенного (в других случаях допускается законом выселение судьи не обязывает, а только вправе включить в решение это условие).

Все эти льготы, установленные законом для выселения «по третьему пункту» («drittem Interesse» самого хозяина) однако не распространяются в полной мере на иску квартирантальца из выселенного жильцов (Untermieter), то ведущих из называемых помышлений собственного хозяйства («eigene Wirtschaft oder Haushaltung»). Для выселения таких жильцов достаточно, если хозяин может мотивировать свое требование о выселении основательной причиной («bedeutendes Interesse») и между прочим, чтобы помышленик или часть его, нужна ему самому. Признак другого подтверждения в этом случае не обязательно, и может быть лишь потребован судом, как условие для выселения тогда, когда этого требуют интересы гуманности («Zur Vermeidung unbilliger Harten»). Еще более важное значение для иностранцев в частности для нас русских, имеет § 35 закона, в ко-

тором постановлено, что, если лицо, снявшее помышленик (т. е. квартиру, контору, комнаты, магазины и т. п.) до 1914 года проживало в Германии, то для выселения по «третьему пункту» (интерес хозяина) достаточно, если истец тем самым может обосновать свое требование («bedeutendes Interesse»), причем постановления о вымешлении расходов на перевозку и оправе суда постановлять выселение в зависимости от присяги другого помышленика для выселенного из этих случаев не применяется, разве, если сам хозяин переселился в Германию, только после 1918 г. Еще дальше идет § 31, в силу которого правительство закона вообще не распространяется на лиц, заняших помышлением без сообщения о законности договора найма Wohnungsmietu в нарушение местных правил по правилам берлинского магистрата от 12 мая 1921 г. о каждом найм квартир или комнаты ради контроля наемной платы должно было быть сообщено Wohnungsmietu с притязанием контракта на право этого потребовать снизу из надзора Reichsbaudgesetzes, нормирующего наемную плату; с другой стороны, однако осталось в силе другое правило об обязательной регистрации всех свободившихся помышлений, в силу которого договор найма считается недействительным, если об основополагающем помышлении не было заявлено Wohnungsmietu.

И. М. Рабинович.

Быдная Лиза.

(«Пересоздание жизни» по системе г-жи Лизы Фруэнз-Львовинч).

Современный мир — это гигантский дом инвалидов... «Человечество въилось для того, чтобы найти путь к новой счастливой жизни...» «Религиозные движения, войны, революции, социальные перевороты, эволюции — все это заряды обретено на неудачу, ибо современный человек не может найти путь к этой новой жизни...» И так далее — в этом же духе на протяжении двух часов г-жа Лиза Фруэнз-Львовинч изучала сотни русских эмигрантов, оказавшихся г-же Лизе Фруэнз-Львовинч попутчили сотни русских эмигрантов, оказавшихся до того падших на сенацию, что ринулись собираться вчера вечером в «Бюро референса», несмотря на отчаянную жару, чтобы прослушать «воззвание» Лизы о «пересоздании жизни».

Впрочем, вся два часа высыпала лишь немногие. Остальные разошлись один за другим не дослушав «воззвания» и до половины. Убийственное для них было то, что первая половина этой половины они прослушали все равно не могли: Лиза Фруэнз-Львовинч, открывшая в себе, по-видимому, того «гения», который выведет человечество из лабиринта страданий, о коем она говорила в своем «воззвании»

Одна из японских газет напечатала беседу с советским полпредом Йоффе, перепечатанную затмь в «Голосе Родины». В чистый вопрос, поставленный газетой Йоффе, был, между прочим, такой:

Передаюте, что советское правительство намерено вызвать Милокова, Керенского и других сторонников Учредительного Собрания. Возможно ли это? И если допустить, что это возможно, то по каким причинам?

На это со стороны Йоффе постыдовалась отвечать, совершенно неожиданный. Отрицав имя Милокова, г. Йоффе заявил, что разрешение на возвращение Милокова в Россию вполне возможно.

Мы уже давно давно придерживаемся того взгляда, что та из русских эмигрантов, которые изменили свою политику и признают настоящее правительство «законным» правительством России, подлежат полной амнистии и возвращению на родину. Так как Милоков уже давно обнаруживает подобное направление, то в настоящее время и ведутся по этому вопросу переговоры с Милоковым и его партией.

Перечитывая эту беседу, Милоков категорически отрицает ведение каких бы то ни было переговоров и заявляет: что при всем моем горячем желании вернуться на родину я могу это

сделать только тогда, когда Россия станет быть вотчиной коммунистической партии.

Въ послѣднем номерѣ «Die Glocke» одновременно еще въ пѣсколькихъ странахъ наданяхъ появилась обительная статья С. П. Мельгунова «Город Медузы», въ которой приводятся типично обработанные статистические данные о террорѣ большевиковъ. Какъ извѣстно Троцкий оправдывалъ терроръ тѣмъ, что чрезвычайки разстрѣльваютъ патристовъ, юнкеровъ и генераловъ, которые стремятся къ реставрации патристического уклада.

Но мы уже знаемъ, что капиталистическая энергично возстановливается мимо большевиковъ, а что касается членовъ Троцкаго, то по даннаго Мельгунова, нованныхъ на советскихъ сообщеніяхъ, и въ значительной степени приведенныхъ,

среди разстрѣльанныхъ было 1286 тиличентовъ, 1026 заложниковъ, крестьянинъ, 468 изъ мелкой буржуазии и т. д.

Такимъ образомъ, даже цифры большевистского террора, говоря о вами Катуково, есть просто бравада. Большевистский терроръ, говоря о вами Катуково, есть просто бравада.

Быдная Лиза. Вы думаете, можьтъ, что премия въ 100.000 долларовъ, выданная на дниахъ однимъ американскимъ издателемъ за разработку плана перенесения мира на началахъ всеобщаго мира достанется Вамъ. Вы ошибаетесь: о чёмъ вы вѣра «взывали», уже извѣстно человечеству въ течение тѣхъ сотни летъ на протяжении которыхъ, по Вашему собственному признанию, человечество тѣмъ болѣе въ поискахъ новой жизни. Постарайтесь!

Быдная Лиза. Вы думаете, можьтъ, что пересоздание жизни — это «взывание» г-жи Фруэнз-Львовинч организовала какое то общество съ участиемъ профессоровъ — коллегъ ее супруга Лиза, прибывши изъ Парижа по этому поводу утверждаютъ, что

известно почему передъ началомъ «взывания» немецкій шансонъ Францъ Особори исполнилъ вокально Шопенъ.

Это было, пожалуй, единственнымъ возможнымъ объяснениемъ за потерянное время.

Бор. О

Изъ литературныхъ воспоминаний.

XVI.

Первымъ предметомъ, который привлекалъ внимание гости изъ великолѣбной, но и безукоризненной гостиной Липскерова въ Аничковскомъ особнякѣ, былъ громадный, за весь ростъ, и хорошей юности портрет Каткова: украшеніе, довольно странное для падкаго издателя либреттальной газеты Иодльского изображеніе это, оѣтъ въ деревянную раму, возбуждало во многихъ посетителяхъ то, что весь недоумѣніе, и не зодоманіе, и Липскерову десятки разъ съѣтывали убрать Каткова куда инбургъ по дальше даже очи близкаго людя, которыхъ Абраамъ Яковлевичъ, обычно, слушалъ безпрекословно. Но въ этомъ пункте онъ былъ упрямъ. Почитая въ Каткова виновника первоисточника своего благосостоянія, онъ благоговѣялъ предъ памятью грозного диктатора русской печати и имѣлъ праждапское мужество выражать свою признательность открыто и громко. Вѣдь держать на стѣнѣ въ такомъ почетѣ портрет Каткова для москвицъ тѣхъ временъ было изъ известной степени выразителъ общественному мнѣнію. Сейчасъ, почти сорокъ лѣтъ спустя по смерти Каткова трудно изобразить, какъ остро ненавидѣла Каткова московская интеллигенція. Въ послѣдующій десятилѣтія, несмотря на обилю въ нихъ и журналистовъ, и общественныхъ дѣятелей, и политическихъ воротилъ реакціонной марки, никто уже не удостоился ни превозйтъ, ни хотя бы дона пути.. какъ бы это сказать? Непонятна «Промовѣрка Страстиного бульвара» ляпости? Нѣтъ, не то. Напротивъ, Катковъ былъ очень популяренъ, слишкомъ популяренъ, популярнѣе, можетъ быть, всѣхъ современныхъ ему писателей и ужъ, конечно, безусловно всѣхъ журналистовъ. Но это была популярность дѣявола: какое то всеобщее суетопасе, сплетеніе изъ пе-

нависти и страха предъ необоримою, какъ бы фатальную, злу силою, съ которой, куда ни повернешь, все неизрѣдѣнно встѣнѣи изъ ста, — уны, спасеніе!.. Въ напоминъ покойнаго «восьмидесятника», вошедшемъ въ дѣятельную жизнь либо при ослаблѣніи, уже Катковъ, либо послѣ его смерти, эта ненависть шестидесятниковъ и семидесятниковъ уже высыпалась и держалась больше по винѣ и предѣлѣ, чѣмъ искреннимъ убѣждѣніемъ. Тѣмъ болѣе, что зрѣльце политической слабости и безхарактерности нашихъ «отцовъ», такъ вѣрою угаданный Тургеневъ въ «Новиѣ», такъ горяко ихъ разобѣгшій, печально отклинулся въ насъ, «дѣтяхъ», влечимъ съѣтъ, какъ таковой, съ «силъ для силы», безъ особенной заботы, объ ее направлѣніи и приложеніи. Признаюсь, что стойкость Липскерова въ благородности, безстрашно обращенной на предметъ, общихъ ненависти, мнѣ нравилась. Вообще, въ этомъ маленькомъ черенѣнѣмъ человѣкѣ, подъ начальной наружностью и множествомъ смѣшныхъ чертъ, наложенныхъ, неизѣжествомъ, таинствомъ много хорошаго. «Шуба овечья, а душа человѣкъ». По вѣшнности и бытѣ непородичности, по внутреннему содержанію — порядочнѣе въ благородїи многихъ съ джентльменскимъ физиономией, осанкой и репутацией. И, тонъ во всякомъ случаѣ, тѣхъ породичныхъ и благородныхъ джентльменовъ, которые Липскерова опиивали, обѣльяли, втягивали въ игру и рискованные пари, авторитетно продавали ему сквернѣйшій картины и опаснѣйшіе, искательническіе лопадки, и, въ концѣ концовъ, на всемъ томъ разорить его до нищеты, высыпрынили высосанныго богача изъ своего общества, какъ истрепанную ветошь. Еѣчна исторія гейнекской графини фонъ Гудефельдъ!

Придерусъ къ эпизоду портрета, чтобы поговорить объ этомъ любопытнѣйшемъ общественному явленію — поймѣнѣи наименѣи помышлений или бѣдѣ общества — сплетеніи шестидесятной и семидесятной

интеллигенти къ Каткову. Я ознакомился съ нимъ чрезвычайно рано, едва изъ пеленокъ. Читать я выучился по пятому году, а, тѣкъ какъ мои родители тогда были синишкомъ бѣдны, чтобы покупать дѣтскимъ игрушки, то забаву мнѣ служили книги — гостиные журналы, «Современникъ», «Время» «Эпоха», въ зеленыхъ переплетахъ. Я оперна строить изъ нихъ дома и лѣса, а позже вскорѣ научились въ нихъ заглядывать. Особенно же любилъ я, за смѣшныя картины, «Искру» В. С. Курочкина и Н. А. Стенникова. Ну, а въ нѣкѣ, Катковъ чутъ не на каждую страницу... Дѣва господина. Однажды держитъ въ рукахъ портретъ. Другой спрашиваетъ: — Кто это у васъ? — Первый: — Катковъ... гдѣ бы намъ его поставить?.. Едва ли улицы прѣдѣлѣ катки для бѣднаго и скорпионъ, неизѣжествомъ Поливанова въ гигантскомъ крамолиновъ изъ гигантскими революционерами. Разыгравшись, разыгравшись злоба, во первыхъ, дослѣдѣвъ блестящіе удалось земскому учрежденію завѣщаніе, живое и наглядное отрицаніе побѣдившаго казенного классицизма по вторыхъ, соперничествомъ московскаго казенного Учительского института, къ которому Катковъ былъ благосклоненъ. Директоръ заслѣжалъ тамъ «Маленькихъ и Бѣдныхъ». То есть, собственно по говору, тоже Маленькихъ, но эти фамилии были на земской дѣтей и скорпионъ, неизѣжествомъ Поливанова въ гигантскомъ крамолиновъ изъ гигантскими революционерами. Разыгравшись, разыгравшись злоба, во первыхъ, дослѣдѣвъ блестящіе удалось земскому учрежденію завѣщаніе, живое и наглядное отрицаніе побѣдившаго казенного классицизма по вторыхъ, соперничествомъ московскаго казенного Учительского института, къ которому Катковъ былъ благосклоненъ. Директоръ заслѣжалъ тамъ «Маленькихъ и Бѣдныхъ».

Конечно, «Московскія Вѣдомости» совсѣмъ клеветали. Никакой крамолинъ нѣдѣлья поливановской семинарии не вѣлся, и революціи не дѣялось. За гигантскійность ея отвѣчалъ уже авторъ первого директора организаторъ, Пётръ Михайловичъ Цойлеръ, едва ли не мѣтательнѣаго русскаго педагога тѣ эпохи. Это тѣль самыи Цойлеръ, которыи поющилено изѣжственное посѣщеніе Майко-

За рубежомъ.

(Отъ нашихъ специальныхъ корреспондентовъ).

Письмо изъ Лондона.

8 іюля 1923.

Бѣ лондонскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ есть особый чиновникъ, на обязанности котораго лежитъ давать письма ежедневно посыпающихъ это маститое учрежденіе журналистамъ, своимъ и чужестраннымъ, тѣ сѣдѣнія, которыя потомъ помѣщаются въ газетахъ съ присказкою: «намъ сообщаютъ изъ авторитетного источника». По природѣ своей этотъ искромѣтный способный человѣкъ хладнокровенъ, разсудителенъ, обладаетъ мѣткою рѣчью и специфическими английскими здравыми смѣшками. Съ тѣхъ поръ, какъ разговоры между британскимъ и парижскимъ правительствами перешли съ улицы — куда ихъ виноватъ правительство Лайлъ Джорджа — въ величавуу тинину дипломатическихъ и министерскихъ кабинетовъ — задача ость-домитейра печати стала сугубо деликатной. Онь долженъ быть притворяться, что несетъ мѣшокъ, внутри котораго находится ильо, и что онъ ежедневно умудряется пилить въ мѣшкѣ устанавъ. Но теперь, повидимому, его стрѣдѣ скоро наступитъ конецъ, ибо шило изъ мѣшка выпустило на скѣпѣ воздухъ: съмъ британскій кабинетъ устами своего министра Чемберлена (брата бывшаго министра въ кабинетѣ Лайлъ Джорджа и одного изъ видныхъ консерваторовъ въ коалиціонномъ министерствѣ), Чемберленъ на дніяхъ публично заявилъ, что «можетъ наступить» (читай «наступить») моментъ перехода великобританскаго правительства отъ пассивнаго наблюденія за «соприходомъ французовъ на Рурѣ» къ активной «развязыванию руки» и похороньемъ давно истѣвшей на смертномъ одре Антанты. Экономическихъ пружины уже вѣсколько мѣсяцевъ были натянуты слишкомъ туго. Вѣтъ былъ лопнутъ, и скрипучая машина франко-английскихъ переговоровъ остановится. Этого логического конца давно ожидали, и наступленіе его врядъ ли для кого явится неожиданностью. Самому дорогому болѣному невольно слизнѣкомъ долго пребывать въ состояніи агонии — ибо конецъ естъ по простому закону, въ энѣ кончина.

саму которого терпимое человеческое имущество своего естественного пределья, неминуемо вызывающее вадохъ облегчения. Врядъ ли я ошибусь, если скажу, что въ данномъ случаѣ этотъ вадохъ облегчения вывертется единовременно изъ груди всѣхъ безъ исключения парламентскихъ партий и подавляющего большинства британской печати. Конечно, будучи торжественные некрологи, и трауръ будетъ наложенъ продолжительный, какъ по близкой родѣ. Какъ подобаетъ въ Англии богатымъ наследникамъ, придется платить весьма высокія наследственные попытки послѣ этой кончины, но къ этому здѣсь давно подготовлены. Методомъ, гораздо болѣе спокойнымъ и менѣе шумнымъ, нежели Ллойдъ Джорджевскіе пріемы газетной пропаганды, правительство г. Балдину сумѣло вполнѣ подготовить политическая партия къ повороту въ новостную политику.

В то же самое время тихо, безъ бурныхъ рѣчей, проведена во многихъ относившихъ знаменательная мѣсяцъ — удовоснѣженіе воздушного флота, «Лига Напѣ», конечно, прекрасная вещь, какъ бы съ улыбкою говорить Альбону, «но надо считаться и съ начальной дѣйствительностью. А потому въ виду устремленности старыхъ пріемовъ изъложенія международныхъ конфликтовъ и презрѣйной стоимости содержанія въ мирное время большихъ армий — мы будвимъ свой воздушный флотъ». Въ мирное время такая военная сила — гораздо, къ тому же, болѣе по вкусу британскому темпераменту, склонному къ спорту. Батальонные или эскадронныя учены, ружейныя пріемы, склонившись казарменной жизнью — на это охотниковъ, куда какъ мало. А въ воздушномъ флотѣ охотно пойдеть служить молодежь энергичная и смѣливая, тѣмъ болѣе, что и жалованіе причитается гораздо болѣе высокое — за сравнительно ограниченность необходимоизвѣсніи кадровъ — нежели въ тѣхъ, артиллеріи или кавалеріи. Подлинный глубокой смыслъ этой реформы — удовоснѣженіе воздушного флота — не послужилъ предметомъ особо многогрѣбныхъ комментаріевъ. Крупнія дѣла вѣршатся подъ шумокъ. О томъ, въ какомъ направлѣніи новый флотъ будетъ держать курсъ наступлѣніи будущаго «вооруженного столкновенія» — предоставляемъ гадать читателю, читателю, читателю.

Мы уже столько разъ читали и слышали, что «ближайшее дни должна окончательно решиться судьба Англии, что можно бы, казалось, и на сей разъ скептически улыбнуться газетным предсказанием неминуемых «глупыхъ решений». Но это не такъ. Страна, въ которой

тоявлять общественное мнение путем публичных заседаний министров на какомнибудь из заседаний, обсудят или торжестве, которое само по себе ничего примечательного изъ себя не представляет. И в дальнейшем случаи, быть может, но без подобного умысла министром Чемберленом, могут быть пробный шаг.

Общественной мятеже синтез. Нью-Йоркская «скажка волны» — значительно, разумеется, охладить на своем движении к востоку — доказалась до Лондона. Тому, кто побывал не только под тропиками, но и в этом самом Нью-Йоркѣ в юлѣ ма-сяцъ, когда от накаленныхъ камышовыхъ и железнныхъ громуль тамъ, чутъ ли не чутъ, чѣмъ въ арабской пустынѣ, и во всякомъ случаѣ душниѣ — лондонская жара кажется толко-только легкой тепличной. Но эта испорченная для англичанъ — не англо-индіанъ — тепличъ никому не скотча поднимать температуру воздуха горячими политическими спорами. Поэтому и въ газетахъ — въ «большой прессѣ» все меньше политическихъ передовицъ и все больше полу-статьей, полу-фельетоновъ, на всевозможныхъ житейскихъ темахъ, а въ парламентѣ тоже обычательщина. Миръ поэтому думается, что если правъ обычно прозорливъ пророкъ — Гардинъ, если въ теченіе ближайшихъ недѣлъ Аントага прикажется долго жить по официальному — событие это пройдетъ вѣнчано мало чѣмъ, замѣтно

Бастуют портовые рабочие. Забастовка вызвана понижением на шиплингъ въ землю заработной платы, на которое рабочий союзъ далъ согласіе. Въ огромномъ большинствѣ рабочихъ очень сильно развились чувства законности, въ данномъ случаѣ выражавшееся въ сознаніи неправильности такого образа дѣйствій, которое противорѣбуетъ конституцію рабочихъ союзовъ. Поэтому неѣтъ никакого сомнѣнія, что забастовка не распространится не только на другие рабочие союзы, но и стапнетъ даже всеобщею среди портовыхъ грузчиковъ. Если правильныи мало, впротомъ, правдоподобные слухи, что тутъ дѣйствуетъ рука третьего интернационала — забастовка послужитъ нагляднымъ показателемъ того, какъ еще недалеко способна хватить въ Веникорпорации эта рука.

Все прошлое неделью из Лондона приводили годичных лягушек распродажи въ магазинахъ, и нее всего въ десятъ-другомъ крупнѣйшихъ фарма, торгующихъ сѣмъ возможныхъ — отъ дорогой мебели до драгоцѣнныхъ камней до картошкі. Обороты магазиновъ за эти дни — колоссальные. Съ утра и до вечера въ нихъ пакеты, служащіе бѣгаютъ въ выиски языка, и швейный товаръ раскупается нарасхватъ. Всѣ провинции ссыжаются публика — только днемъ даешься — какъ умудряется я средній обыватель при высокомъ налогѣ обложки поддерживать такой равнительство высокий уровень домашнаго леготопки.

Constants

Письмо изъ Югославіи.

Пропылья неделья была для жителей
толпы молодого королевства — недельей
ильного возбуждения. Въ течение съ-
причинались не только слышать о грядущих
ольнищахъ перемѣнъ въ правительствѣ,
но только воспользоваться за жизнь 80-ти
тысячнаго сѣйдебородаго вождя и отца Сер-
гия — г. Н. Пашти, едва не ставшаго
свѣтлой руки безумца, но и пришлося по-
падкомъ первичать по поводу... «революціи»
въ Германии и «убийства» здравствую-
щаго въ то же время президента Эберта.
Слухи о послѣднемъ «событіи» были, такъ
какъ, кульминационнымъ пунктомъ бол-
гарской политической жизни, протекавшей
въ неиздоровой и насыщенной элек-
тричествомъ атмосфѣре. Появились они
неизлишь изъ редакций газетъ, получающихъ
изъ Праги лаконичную телеграмму
о государственномъ переворотѣ въ Бер-
лине. Послѣ пробырки и на другой же
день выяснилось, что это — или просто
приржава утка, или кѣмъ то пущенный
робный шаръ.

Вт такої обстановці розвивалась належнішша праця скupини, якотою, як і примір' французької палати депутатів, залимаючоїся поча еженедельної працюючої своєї дільності в Пуанкарі, в тій місці складала огромну працю. Правительство Н. Пашіча внесло в Скупщину ряд законопроектів, цер-
тавленістю важливості, які то: 1) законъ
о устройствѣ арміи; 2) законъ о чинов-
никахъ и ихъ содержанияхъ; 3) временний
законъ о юлії, агустусі и сентябрі 1923
году; и т. д. Постійно настапала въ нихъ
важливістъ, размежування Н. Пашіча зъ

иль проведение 3-хъ мѣсячнаго бюджета неизменно до 1 Іюля чути ли не успѣвъмъ своего пребыванія въ власти. Этакъ оно заставляло руководствомъ фракціи раздѣлывать глаголъ работу въ комиссіяхъ и въ пленумѣ во всю, даже не обращая вниманія ни на какія праздники и на наступившую адскую жару.

Русская эмиграция Русские бѣженцы въ Болгаріи

По полученнымъ въ Лондонѣ съ-
пакамъ однимъ изъ первыхъ актовъ
богатарскаго правительства послѣ
такжъ оно достигло власти, было учре-
дено супроводъ ограничений, наложенныхъ
правительствомъ Стамбульскаго на-
рода на бѣженцевъ. Многие изъ этихъ
жизненъ, вышнихъ чиновъ врангелей
армии, работали въ копяхъ, на дорогахъ
и на сельско-хозяйственныхъ работахъ.
Стамбульскимъ они были лишены
для передвижения, сверхъ того, под-
верглись унизительному обращению со стороны
местныхъ властей и были соверши-
тельно беззащитны въ случаѣ эксплуатации
иманитариями.

Новое болгарское правительство ушло все ограничения свободы передней для русских бъеженцев, предложив им властим обратить внимание на нужды и дало им возможность статья к судамъ на тѣхъ же правахъ и болгарскіе граждане. Результатъ этого явилось немедленное улучшеніе положенія бъеженцевъ. Въ то же время болгарское правительство приняло вынужденные мѣры противъ агентовъ шпионовъ въ Болгаріи. Однако, несмотря на улучшеніе положенія бъеженцевъ, становленіе ихъ прежнихъ воинскихъ честей не можетъ быть и рѣчи.

Выпускъ русскихъ агрономовъ
заграницей.

Парламентская пренія по бюджету очень испортили отношения между правительст-
вом и той частью, такъ называемаго оппозиционнаго блока федералистовъ, ко-
торая, въ лице словенскихъ клирикаловъ
г. Коромеща и боснійскихъ мусульманъ.
Снаго, являлась наиболѣе умѣренной и
способной помочь Н. Пашичу создать го-
сударственное единство Королевства
С.Х.С. Во время этихъ преній клирикалы
и боснійцы высказали свое неудовольствие
по тому поводу, что большая часть госу-
дарственныхъ доходовъ идетъ, или на
удовлетвореніе военнаго вѣдомства и се-
рдарижаніе административнаго аппарата,
или на реконструкціи исключительно ста-
тей Сербіи. И хотя Пашичъ шелъ имъ на
встрѣчу, предоставивъ для нуждъ Слове-
ніи 4 миллиона, а Босніи — 1 милли, но они
сочинили эти суммы ничтожными по сравне-
нию съ 15 мили, предсталяемыми для
строительныхъ нуждъ старой Сербіи, тре-
бовали автономіи и въ крайности — насто-
ящей политики равенства всѣхъ національ-
ностей Югославіи. Отказъ въ удовлетво-
рении этихъ требованій, словенцы и бос-
нійцы приняли, какъ вызовъ на борьбу, и
заявили, что они ее будутъ вести солидарно съ хорватами до победного конца.
Въ первую очередь они угрожаютъ уйти
изъ скучинши, оставить тамъ самихъ
сербовъ и объединиться тѣснѣе съ Ради-
чами.

Евгений Жуковъ.
5. июля, Сербія.

Русский языкъ въ Чехословакіи.

«Чехословако-бессарабская лига и союз филологов» обратились в чехословацкое министерство народного просвещения с ходатайством о введении въ средне-учебныхъ заведеніяхъ въ качествѣ не-обязательныхъ предметовъ русскаго и сербскаго языковъ. Министерство ходатайство это удовлетворило и разослало соответствующую циркулярную директиву въ средне-учебныхъ заведеній. Въ циркулярахъ указывается, что мѣръ эта вводится пока въ видѣ пробы съ тѣмъ, что по окончаніи учебнаго года министерству будетъ представляемъ отчетъ о достигнутыхъ результатахъ.

